

Максэль Вокк

БВАТ

Буквально

Максэль Вокк

Гвалт

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42674564
Гвалт./Максэль Вокк: Буквально; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-9965-0223-3*

Аннотация

Здание бывшей психиатрической больницы с окнами, заколоченными досками, уже долгое время пустует. Территория густо поросла кустарником. Всё говорит о том, что это место забыто... Вот только человек, который пришёл в себя и тут же срыгнул свой откушенный палец с ноги, так не считает...

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	36
Глава 6	40
Глава 7	44
Глава 8	46
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	58
Глава 12	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Максэль Вокк Гвалт

И пусть это будет сном

Предисловие

Шум, заполонивший весь город, вибрирующим писком доносился со стороны лесного массива, рассеивая по всем улицам города неизвестную тревогу. В первые минуты люди, остолбенев и не отводя глаз, смотрели в одну сторону, будто исполняя чью-то команду. Такой звук должен издаваться чем-то мощным и гигантским... Ожидание, показавшееся им вечностью, длилось несколько минут, но то, что их напу-

гало, так и не появилось. Радио и телевидение, не умолкая, что-то твердили, предлагая людям оставаться в покое: скоро все выяснится...

Съемочная группа новостного канала на вертолете выдвинулась на давящий звук, явно пытающийся посеять панику среди населения. «Вертушка» кружила над лесом в поисках загадочного объекта, которому уже дали название «Гвалт». Складывалось такое ощущение, что шумел весь лес, который, затаив когда-то обиду, сейчас отыгрывался на горожанах. Съемка транслировалась в прямом эфире.

Гвалт действовал как микроразрыв. Разрушающее его действие в щепки разносило находящиеся поблизости к эпицентру деревья, которые, просто осыпаясь вниз, образовывали на земле древесный ковер. Съемочная группа, работавшая в воздухе над лесом, кружила в поисках зацепок и каких-либо материалов. Устав от проникающего свиста, от которого не спасали даже противошумные наушники, репортеры сообщили о возвращении на базу и напоследок послали камеру в лесную даль. Операторы, наблюдавшие за картинкой с камер, установленных на вертолете, сразу сообщили о движении на верхушках деревьев на довольно большом расстоянии от места их пребывания. Курс вертолета был изменен – теперь они двигались в правильном направлении. Тряска в кабине воздушного судна усилилась, страх переполнял сердца, умоляя вернуться.

Было видно, что лес лысеющим пятном исчезал, звуки

здесь присутствовали еще более страшные, деревья стонали, превращались в пыль, будто проваливаясь в воронку. Над вертолетом съемочной группы на бешеной скорости пролетели два военных истребителя, еще более пошатнув уже раскаленные до предела нервы. Пилот, не докладывая, развернул вертолет. Приборы, фиксирующие работу судна, приняли положение «выключено», обшивка изнывала от издевательства и уже теряла клепки, двигатель замер. Падение...

Часть первая

Игра

Глава 1

Кто-то задумал

Облака неспешными колоннами плыли по ярко-голубому небу. Город жил в быстром ритме, небоскребы тянулись вверх. Облепленные лавками с продукцией и со вкусом оформленными витринами магазинов, улицы дружно приветствовали горожан. Плотный поток автомобилей, стоявших в пробке, медленно продвигался к цели. Офисные работники, сидя за компьютерами, щелкали по клавиатуре или, глядя в окно, потягивали горячий кофе и любовались величественными творениями человечества. Зелень ухоженных газонов, запах утренних булочек, доносившийся из машин, прибывающих с огромного хлебобулочного завода, бьющие ввысь фонтаны, танцующие под музыку – все это умиротворяло город.

Ева спешила в офис. Нет, она не опаздывала – она любила приходить на работу всегда раньше времени, чтоб услышать новые новости и сплетни, может, поэтому и работала на телеканале «НовостьДня». Каждое утро эта жизнерадостная де-

вушка со светящимися глазами и привлекательной улыбкой, одетая в платье свободного покроя, придерживаясь хорошо знакомого маршрута, парила над всеми проблемами города. Ее слегка рыжеватые кудрявые волосы пружинили от каждого шага.

В начале недели Ева получила предложение перейти из городских журналистов в журналисты воздушного батальона, которые считались элитой из-за трудных и опасных заданий, которые могли быть перед ними поставлены. Это невероятно обрадовало молодую рисковую девчонку.

Она играючи, легко поднимается по лестнице, ведущей в офисное здание, где находится офис, который хранит массу новостей, стекающихся в одну точку. Двери распахиваются, на пути стоит усатый, полный, улыбающийся, уже в возрасте мужчина, работающий охранником. Ева любя зовет его дядей Мишей. Она приветствует его хлопком по плечу, в шутку показывая ему язык, и забегает в лифт.

– Ну, вертихвостка! – тихо произносит охранник, глядя ей вслед и качая головой.

Лифт мчит на пятнадцатый этаж, Ева поправляет прическу, смотрясь в зеркало, раздается мелодия прибытия. Дверь плавно отодвигается, открывая вид на пока еще не рабочую атмосферу офиса. Девушка проходит мимо пустых рабочих мест, заваленных кипами бумаг, в комнату отдыха персонала, где проходят утренние посиделки. Небольшая группа журналистов оживленно обсуждает произошедшее этой но-

чью, но их внимание резко переключается на пришедшую Еву.

– Тебя уже можно поздравить? – задал вопрос один из мужчин и наклонился, выковыривая из протектора подошвы камешек, назойливо цокающий при ходьбе. Это был Евгений – главный пилот батальона, куда хотят перевести молодую особу.

– Я дам согласие, очень хочется вылетать в такие места, куда не добраться на машине... – Она протянула руку пилоту с намерением закрепить их дружбу, хотя его странный, словно издевающийся тон слегка раздражал.

– Притормози, старушка, самый лучший вылет – это вылет за пивом. – Евгений пожал ее хрупкую ручку, хитро подмигнув. – Ребят, всем пока, я спать...

– Не переживай, он хороший! Эх, его язык ему много проблем подарил. – Мая, взяв Еву под руку, принялась оправдывать пилота. Она была ее соседкой по офисному столу и занималась разбором материалов, которые добывали журналисты.

Рабочий день еще только начинался, а количество персонала и градус напряжения в офисе увеличивались в геометрической прогрессии. Еву вызвали к руководителю отдела. Поднимаясь на подиум к высоким стеклянным дверям, она несколько переживала – очень уж ей хотелось получить эту работу. Открыв дверь, она услышала знакомый голос:

– Привет, Ева, ты завтра идешь на сутки... Надеюсь, го-

това? – скороговоркой выпалила Вероника Дмитриевна.

– Да, я... – Ева не успела ответить – ее перебили:

– Ну и отлично, сейчас иди домой, отдыхай – завтра с девяти утра у тебя смена. Все документы о переводе я подготавливаю, завтра ознакомишься. Все, пока...

– До свидания!

Ева вышла из кабинета и неспешно направилась к лифту. Улыбка не тронула ее лица. Наконец лифт приземлился, и ее шаги, казалось, ощупывают новую неизведанную поверхность, по которой она медленно шла, впервые никуда не торопясь. Медлительность была больше из-за нежелания уходить, но завтрашний день представлялся ей такой манящей неизведанностью. Ее голову так занимали разнообразные представления и мысли, что проходя мимо стойки охранников, Ева даже не заметила дядю Мишу.

Улицы города девушка рассматривала как в первый раз – даже торговца мороженым, который буквально жил на этой улице, с его необычной передвижной лавкой в стиле ретро-автомобиля, приветливо зазывавшего бесплатно продегустировать мороженое, Ева словно увидела впервые. После покупки мороженого ее привлек салон женской одежды. Устремившись туда, она захотела купить обновку – такого с ней давно не бывало.

Спустя полчаса Ева была одета с ног до головы в новое, привлекательное и манящее. Желание измениться взялось неоткуда, а точнее – из окружающей ее живой среды, в кото-

рой она была и раньше, но ничего не замечала.

Вышла на улицу. Ее красное приталенное платье в горошек книзу свободно, волнообразно разлеталось, подчеркивая стройные красивые ноги в туфлях на тоненьком каблуке.

Дальше Еве захотелось посетить парикмахерскую и маникюрный кабинет и просто поухаживать за собой – она уже забыла, когда делала это в последний раз. Внутренний голос ее просил изменить себя, как будто готовил к чему-то...

Так прошел день. Вечером она отправилась в кафе «Добрые люди». Ее красота пленяла глаза мужчин, заостривших на ней свое внимание.

Завсегдатай вечерних мероприятий Павел жил в соседнем, через дорогу от кафе, доме и, как обычно, спешил на работу. Его жизнь была больше ночной. Он, как всегда, опаздывал и поэтому приводил себя в порядок на ходу. Забежав в кафе, он скинул пиджак и прошел в зал с гостями.

– Добрый вечер, друзья! Добрый вечер, «Добрые люди»! Я рад приветствовать вас в нашем кафе, каждый вечер с вами ваш Павел Прильнов. Сегодня тема нашего разговора пойдет о встрече двух половинок: их первое свидание... Давайте представим, что на улице идет дождь, загоняя всех в разные места для укрытия. И вот в одном из мест встречаются два человека, промокшие как воробьи, с капельками воды на лице, шмыгающие носами. Вроде бы – что тут привлекательного? Но они свободны, и их сердца грустят от одиночества,

хотят отношений, любви. Кто-то, толкнув, или наступив на ногу, или еще что-то сделав, просит прощения... Вот она, их первая встреча, из которой потом может вырасти крепкая семья! Дорогие гости, те, у кого свободное сердце, не забывайте смотреть по сторонам...

Павел произнес эту речь и скрылся. Ева плохо разглядела ведущего, но очень заинтересовалась им. Она ждала заказанный салат, потягивая через трубочку апельсиновый сок. Завибрировал телефон – пришла эсэмэска о пожаре в одном из районов города. Вдруг из-за спины к ней подошел Паша:

– Привет, кого-то ждешь?

– Нет! – напугавшись, встревоженно ответила Ева. – Отдыхаю. Забыла, как это делается...

– Я Павел. Заметил тебя, как только вбежал в кафе. Ты одна, я тоже один – вот решил к тебе присоединиться. Принес твой горячий морской салат.

– Спасибо, очень приятно... Ева.

– Очень приятно...

Их разговор затянулся. Со стороны молодые люди смотрелись так, словно были вместе уже не один год...

...Густой плотный лес, усыпанный валежником, таил тишь звуков, наполненную дикостью их создания, а редкие дуновения легкого ветра наполняли застойные лесные зоны свежим воздухом.

Вдруг поверхность земли зашевелилась. Волны расходи-

лись по кругу, образовывая некое подобие мишени, при этом не слышалось ни звука. Спустя время из плотного земляного покрова образовался пузырь, верхушка которого начала разламываться, образуя трещину... Раздался своего рода выдох, бесшумный и продолжительный, стелющийся по земле. Лесные обитатели никак не реагировали, они по-прежнему спокойно существовали в сырости леса – уже наполненной примесью холода, отдающего землей...

Кафе закрывалось. Ева с Пашей шли под фонарями лунно-белого цвета и все никак не могли насытиться общением. Она рассказала о новой должности, о том, как ждет скорейшего вылета. Проводив ее до дома, Паша взял номер телефона Евы, чтобы встретиться и снова провести время вместе.

Девушка зашла домой, ей было очень хорошо – от всего кружилась голова, и она чувствовала себя самой счастливой. Сняла с себя всю одежду, приняла душ и легла в мягкую кровать, обняв одеяло.

...Прозвенел будильник. Ева быстро собралась, надев привычную одежду, и вышла из дома. Пасмурная погода грозила дождем. Уже на подходе к офису ее тело начало мандражировать – она сама себе удивилась. Поприветствовав охрану, Ева поднялась к руководству, как вдруг...

Лесной массив в радиусе нескольких километров был заполнен непонятным, никак не ощущаемым выходцем из недр земли. Животный мир, впрочем, прекрасно существо-

вал в этой среде. Облачность, затянувшую небесную гладь, разгонял ветер, пропуская в город солнечные лучи. Свет их, ложась на макушки деревьев, пригревал остывший лес. Лучи скреблись по стволам вниз... Касались существа... Вдруг раздался резкий свист – он разрывал организмы, находившиеся в облаке. Звук разнесся на многие километры. Начиная с очага выброса, лес начал расщепляться, неумолимо росло лысеющее пятно от падающих стволов, потоки ветра еще более стремительно мчались по направлению к городу...

...разносится свист, и Ева бежит к окну. Громкая связь вызывает воздушный батальон для сбора в месте вылета. Ева растеряна и бежит к лифту, чтобы подняться на крышу. Последний этаж с указателями разных комнат – в одной из них девушка хватает ранец с набором журналиста, слыша, как запускается вертолет. Ноги мчат ее по узкому, с легким подъемом коридору. Вертолет готов, лопасти с силой бросают воздух в крышу здания. Она открывает дверь кабины, плюхается на задний ряд сидений, «вертушка» резко взмывает в небо...

– Надень комбинезон, там, за спинкой, и шлем – так проще разговаривать будет! – прокричал, напрягая голос, старший пилот.

– Хорошо.

Ева натянула комбинезон поверх своей одежды. Напялила шлем, который заглушил звуки, доносившиеся отовсюду,

и позволил общаться, не повышая голоса. Ее руки судорожно тряслись и словно не понимали, что делают. С базы поступил приказ включить камеры наружной съемки, что Ева незамедлительно и сделала.

«Вертушка» кружила над лесом. Эпицентр звука все еще не был найден. Свист доносился со стороны леса, но откуда именно, было непонятно. Шумело все... Падение...

Замирающие лопасти, быстрое приближение к верхушкам деревьев. Ева держится за спинку и ручку на дверях. Зажмуривает глаза, слышится череда различных звуков и ударов, сильная тряска... Затем следует мощный удар, от которого ее выбрасывает через выдавленное стекло прямо на сухие сучья дерева. Вертолет, кувыркаясь по обрыву, ударяется об стволы... Девушка падает на землю... Получив множество увечий, она теряет сознание.

Когда Ева открыла глаза, по всему телу расползлась жуткая боль. Совсем рядом с лицом она увидела траву, на которой блестели аккуратные капельки крови. Во рту что-то мешалось – как оказалось, это был сучок, который пробил шлем и щеку, остановившись у самых зубов. Рот был заполнен кровью из рваной раны на щеке. Девушка попыталась вытащить его, но все было тщетно. Ева увидела дымку, за которой просматривался корпус вертолета, и ползком, на четвереньках, со слезами стала пробираться к куску искореженного металла.

– Женя... Женя... Женя... Я иду... Женя...

Сквозь слезы и боль она упорно ползла к дымящемуся вертолету. Собрав все силы, она встала на ноги и, опираясь на каждое дерево, спустилась по склону. Подойдя к железянке, Ева увидела бездыханное тело пилота, зажатое металлическими стойками.

– Женя, пойдём, слышишь? Вылезай – и пойдём, нам надо домой! Женя!..

Женя зашевелился:

– Это ты?.. – хрипло ответил он, усмехаясь.

– Жень... Вылезай! Мы разбились!..

Он протянул руку к ее лицу, вцепился в сучок, дернул из последних сил, и наступило затишье...

Глава 2

Играть с мозгом

Павел пришел домой, его сердце учащенно билось. В гостиной царила темнота. Усевшись на диван, он уставился на номер Евы, записанный в телефон. Проговаривая цифры, Павел слышал ее голос, видел движения ее губ... Откинув голову на спинку дивана, закрыл глаза, представляя, как им с Евой было хорошо буквально час назад. Прокручивая в памяти счастливый вечер, Павел уснул.

Паша проснулся в семь утра, лениво приготовил кофе. Выйдя на балкон и усевшись на стул, потягивал горячий напиток, глядя на город, на то, как жители спешат на работу, как плывут плотные облака, напрочь заслоняя солнце. Ему очень хотелось позвонить Еве, но, очень боясь быть назойливым, он это откладывал. Закончив с кофе, он вернулся в комнату, прилег на диван и опять провалился в сон.

Раздался резкий звук, от которого Павел вскочил, не понимая, что происходит. В полусонном состоянии он заметался от одного окна к другому, чтобы хоть что-то увидеть. Свист из-за неплотно прикрытой балконной двери доносился всё громче. Закрыв балкон, Павел слегка приглушил звук.

– Что это еще случилось? Где мой телефон?

Он включил телевизор и начал искать телефон. Телеканал «НовостьДня» просил всех сохранять спокойствие, показы-

вая вид на лес с высоты птичьего полета. Павел сразу вспомнил про работу Евы, про ее новую должность...

– Она там! Что же они снимают? И этот странный звук...

Тревожные чувства, паника, страх овладели им. Паша, смотря новости, без конца теребил пальцы, кусал ногти. Вид с камер постоянно менялся: репортеры что-то искали. Вдруг вертолет пошел на снижение, жестко касаясь верхушек деревьев... Сигнал пропал.

– Ева! О нет, они разбились!.. Где мой телефон? – От злости Павел переворачивает диван. Вспомнив, что мобильник остался на балконе, он вбегает туда, хватая телефон, одевается, берет с собой беруши (чтобы хоть как-то спастись от невыносимого шума), вылетает на улицу и моментально ловит такси.

– Гони к Северному лесу! – кричит Павел, кидая деньги таксисту.

Машина мчит, виляя в потоке.

– Где можно взять квадрик в прокат? Знаешь?

– Там рядом есть небольшая ферма...

Не дав водителю договорить, Паша перебивает его:

– Гони, гони быстрее!..

Дрожащими пальцами Павел набирает номер Евы.

«Телефон абонента выключен или...»

По радио сообщают про свист, про упавший вертолет, про экипаж, о котором ничего не известно...

Такси подъезжает к ферме, Павел выскакивает из машины

и бежит к зданию. Ему навстречу идет мужчина, размахивая руками:

– Мы не работаем! Что случилось?! Мы закрыты!

– Дайте мне квадроцикл, срочно!

– Нет, мы не работаем! Все уехали, я сейчас все закрою и тоже уезжаю...

Паша с силой толкает мужика руками в грудь, бежит к помещению, похожему на ангар, заходит внутрь и закрывается на внутренний замок. Квадрики стояли в ряд, укрытые брезентом. Сдернув материал и оголив технику, Павел выбрал самый узкий из всех, с короткой базой и с очень зубастой резиной, чтобы точно везде проехать в лесу.

– Ключа нет!

Мужик стучит в дверь, что-то говорит, но из-за свиста ничего не слышно. Павел бежит в дальний угол ангара, где на стене висит множество ключей, а на столе лежит навигатор. Он берет все. Вставляя ключи по очереди, пробует поворачивать.

– Есть, попал!

Он подъезжает к автоматическим воротам, нажимает «открыть». Ворота начинают разъезжаться, и в них появляется владелец проката. Нажав рычаг акселератора, Павел кидает мотовездеход вперед, двигатель яростно рычит, и мужчина, испугавшись, отпрыгивает в сторону.

Вырвавшись за пределы фермы, Паша остановился, включил навигатор, хорошо представляя вид сверху и карту мест-

ности, выбрал примерное место крушение вертолета. Вставив беруши и закрепив навигатор на щитке приборов, устремился на поиски Евы...

Тропа тянулась хорошей полосой, по которой с ужасом быстро ехал Павел, отнюдь неопытный, но довольно таки не плохо справляющийся с данной техникой. Тропа закончилась, начался лесной массив, который он так же шустро преодолевал, царапаясь об широко расставленные ветки, обдираясь, но не жалея себя, яростно мчал к Еве. Над ним пролетело несколько вертушек, что бодрило его в достоверности выбранного пути, входя в азарт набирал все большую скорость. Проехав достаточно много, начались сомнения, что вертолет может быть где то в стороне. Остановившись, начал высматривать дым или подобное, уши болели от свистевшего звука, чистейшее небо никак не выдавало место крушения.

– Где же ты? Боже, помоги найти Еву...

Слева по ходу движения Паша заметил поднимающийся в небо легкий дымок и, не обращая внимания на истерзанность своего тела и кровоподтеки, ринулся к месту крушения.

...Ева держалась крепко, вытаскивая из-под груды металла сильно потрепанного Евгения. Он был без сознания, его ноги зажало под обломками вертолета. Хрупкая миниатюрная девчонка что есть силы тянула его из кабины.

– Женя, как тебя вытащить?.. Что тут держит твои ноги? Ужас, какой ты тяжелый...

Ева с трудом дотянулась до его ботинок и, развязав шнурки, стала высвобождать ноги.

– А-а-а-а-а... – хрипло простонал Женя.

– Женька, привет... Ты чего расселся, давай вылезай... – Она была готова заплакать, но держала слезы в себе, стараясь говорить командным голосом. – Давай, тyani, тyani...

Правая нога, сквозь боль Жени и мучения Евы, наконец сдвинулась с места.

– Да, ты молодец! Еще одну ногу вытаскивай и пойдем домой.

Левая нога была сильно повреждена ниже колена – возможно, сломана, и девушка боялась причинить Евгению еще большую боль.

– Так, Жень, готов? Тогда поехали...

Она крепко ухватила за его ногу выше места перелома, как вдруг заскрипела рация.

– Бо... Отве... – из динамика доносилось что-то обрывистое.

Ева схватила рацию.

– Да, да, мы живы, спасите нас, спасите, мы ранены!

– Где... Фффф...

– Мы разбились, вертолет отказал, мы в лесу!

– Дв... вв... выех...

Отложив рацию, Ева опять схватила за ногу Евгения и, задержав дыхание, с силой потянула.

– Получилось! Женька, ты сильный, пойдем, давай, аккумуля...

ратно облокачивайся на меня, я очень сильная, давай, давай, не бойся...

Пилот, слегка навалившись на Еву, вылезал из вертолета, слабость овладела всем его телом. Наконец-то земля... Он вытянулся на влажной траве. Пока Женя лежал, Ева сделала ему перевязку, взяв бинты из аптечки, которая выглядела так же плохо, как и весь вертолет. Обездвижила ногу Евгения, примотав к ней вместо шины кусок ветки.

– Жень, вставай...

Увидев квадроцикл, который быстро приближался к ним, она замерла.

– Паша?.. – Упав на колени, девушка почувствовала, как силы ее покидают, и из глаз посыпались слезы. Легкая истерика с примесью удивления прокатилась мурашками по коже. Павел слез с квадрака, подбежал к стоящей на коленях Еве, обнял ее.

– Как ты? Ты ранена?

Ева молча прижалась к нему, слезы заливали ее лицо.

– Увези нас отсюда. Женя, наш пилот, вообще плох – сильно ранен.

Павел осмотрел Евгения, еще более тщательно подготовил ногу к транспортировке. Усадив его спиной к направлению движения, он подвязал ветки, фиксирующие ногу, к багажнику квадроцикла, а сам сел впереди, попросив Еву связать их между собой, для того чтоб надежно зафиксировать Евгения, который в любой момент мог потерять сознание.

Когда все было готово, миниатюрная Ева уселась перед водителем, почти на бак. Прижавшись к Пашиной груди, она чувствовала себя предельно защищенной.

Аккуратно начав движение, зная о неровности дороги, Паша заметил что-то обволакивающее, слегка искажающее нормальное виденье – что-то вроде стелющегося метровым ковром облака.

«Что это? – подумал Павел. – Надо убираться скорей, может, это и есть то самое, может, это газ какой?»

Павел резко надавил на педаль, вездеход вцепился в землю, с клоками выдирая растительность, и поспешил покинуть это место. Но двигатель, всасывая топливо, начал плохо тянуть, работал словно с перебоями...

– Давай, давай, давай, не глохни! – нервничая, твердил Паша, уже видя выезд из облака, докуда оставалась всего пара метров.

– Не успеем выехать... – Паша продумывал места отхода, зная, что двигатель вскоре заглохнет. Справа от маршрута был крутой опасный склон, по которому еще только начинал спускаться газ, и, рискуя пассажирами, он свернул вниз. Квадроцикл начал разгон под собственным весом, но все же заглох.

– Нет, не сейчас...

Скатившись по склону, Паша пытался запустить двигатель.

– Давай, что ты, не воды же нахлебался, давай!..

Двигатель зарычал.

– Есть, теперь едем отсюда...

Они двигались не в город. Маршрут Паша выбрал другой – такой, чтобы выехать на любую ближайшую дорогу, так как от тряски на неровностях Евгений издавал невыносимые болезненные стоны...

Выбрались на дорогу проселочного типа, явно используемую жителями для поездки в лес на отдых. Небо затянуло серостью туч, странный свист резко пропал.

Эта дорога привела их в соседний с городом населенный пункт. Не теряя времени, ребята спросили, где находится больница, и через несколько минут оказались у нее. Паша развязал веревки, которыми был закреплен Женя. Паша взял раненого на руки и отнес его в больницу, затем, вернувшись, помог дойти Еве, а сам сел в коридоре и вытащил из ушей беруши, которые так и не смогли защитить его от того таинственного звука.

– Позвоните во все службы, предупредите, что у вас команда с разбившегося вертолета.

Болезненный гул, заполнявший уши, сводил с ума, голова раскалывалась... Павел сидел в коридоре больницы, вся его одежда, превратившаяся в лохмотья, была пропитана кровью...

Глава 3

Играть с сознанием

Офис канала новостей в это раннее утро, как обычно, пребывал в тишине. Вероника Дмитриевна пришла на работу рано, чтобы подготовить документы для перевода Евы в другой отдел. Еще эта пасмурность на улице, от которой, как ей казалось, болела голова...

Подготовив все необходимое для перевода, она наслаждалась ароматным чаем, запах которого витал в кабинете, просачиваясь через дверь к собирающимся в офисе сотрудникам. Вероника ждала Еву – очень любила она эту девчонку за сильный характер и стойкость к трудностям, несмотря на столь молодой возраст.

Ева пришла слегка напуганная, как показалось начальнику службы журналистики. Вероника Дмитриевна, улыбаясь, выложила документы для подписи на стол:

– Ева, подпиши...

Внезапно раздавшийся свист смешал все планы. Ева стремительно выбежала из кабинета.

– Что это? – испуганно произнесла Вероника и, взяв телефон, набрала номер команды операторов.

– Вертолет в небо – нам нужны первые новости!

Операторы следили за происходящим через городские камеры, но ничего не было видно. Остолбеневшие люди напра-

вили взгляды на север.

– Видимо, что-то там! Вероника Дмитриевна, куда отправляем вертолет? В лес?

– Пусть осмотрят северную часть города и лес. Что за бред, там в лесу ничего нет! Это, должно быть, шум от какого-нибудь производства. Сверху будет видней: такой звук должен сопровождаться выбросами в воздух... Смотрите по камерам, где камеры с вертолета?

– Борт новостей, включите камеры кругового обзора на вертолете! Как слышите? Прием...

Вперемешку со свистом раздался голос Жени:

– Слышим хорошо, включаем...

– Если что-то увидите – незамедлительно докладывайте, – сказала Вероника, уходя в свой кабинет.

Камеры передавали с помехами, ничего существенного не было видно. Исполнив команду, вертолет сделал петлю, и тут одна из камер что-то зафиксировала. Операторы сразу отдали команду двигаться северней.

– Уходите дальше на север – там, похоже, массовая валка деревьев... Или нам кажется? Верхушки исчезают, будто бы проваливаются. Прием...

– Вас понял, ухожу на север, – ответил Евгений.

Михаил, оператор видеокамер, направился в кабинет к начальнице, чтобы доложить об увиденном.

– Вера, иди посмотри, там что-то интересное засняла камера...

– Хорошо, а вы транслируете в прямом эфире то, что происходит?

– Да, конечно, и людей предупреждаем, что нет повода для беспокойства.

– Отлично...

Вдруг из динамика по громкой связи раздались слова: «Вероника Дмитриевна, вертолет потерпел крушение, на связь не выходят».

У нее помутнело в глазах. Выйдя из своего кабинета, хватаясь за стены, женщина добралась до операторов.

– Звоните во все службы! Им нужна помощь! Срочно...

Оперативный персонал, связавшись с нужными службами, незамедлительно получил ответ, что там уже работают специалисты.

...Истребители, пролетевшие над вертолетом съемочной бригады, двигались, изучая местность, в поисках очага выброса звука. Огромная скорость сканирования местности позволила вмиг определить место, которое и так увеличивалось в размерах, не скрываясь. Пролетев над ним несколько раз для выяснения обстоятельств происходящего, пилоты заметили падающий вертолет и, сообщив об этом на пост вылета, вернулись в аэропорт.

По заданным координатам в сопровождении военных выдвинулись ученые и спасатели – на вертолетах, в несколько групп. Эшелон с военными, амуницией и химической аппа-

ратурой вылетел первым для проверки местности, далее за ним – ученые и спасатели.

При приближении к месту облысения местности чувствовалась мощная тряска, но основательно подготовленные военные, одетые в специальные костюмы и шлемы, не пропускающие никаких звуков, прекрасно чувствовали себя. Военная техника, звеня корпусом, села на землю.

– Мы приземлились, открываем дверь, выходим по одному, будем постоянно на связи...

Связь была идеальная, передатчик улавливал только голос, подавляя шум. Вокруг парила пыль частиц расщепленных деревьев, переливаясь на солнце бликами мелкого фейерверка, будто бы плавающего в этой среде. Тепло не выделялось – это была игра солнца с этой средой, которая, взрываясь, выбрасывала энергию в виде звука, нежно сметая все на своем пути.

Через некоторое время стало понятно, что это горит газ, который, выходя из небольшой расщелины, стелился метровым ковром по земле и далее дуновениями ветра переносился в сторону города. Все вертолеты приземлились, каждый делал то, что полагалось в случае какой-либо чрезвычайной ситуации.

– Быстро уходим отсюда, быстро!.. – крикнул один из военных, вылезший первым на землю. – Это ловушка, здесь опасно!

Закричав, он упал. Микрозвук проникал всюду, ткань

свободно пропускала его, и, врезаясь в кости, он крошил их в порошок. Впрочем, это никак не ощущалось для людей, стоящих в эпицентре. Друг за другом люди, будучи в сознании и полны сил, падали бесформенным мешковатым наборм мышц и беспомощно дрыгались на земле.

По радиии из шлема военный передал сигнал на место вылета служб. Душераздирающий стон людей, доносившийся до операторов нечеловеческими звуками, говорил о страшных вещах – возможно, даже о вымирании всего человечества.

Тучи затянули небо, стихший звук нисколько не успокоил граждан, а только еще больше насторожил.

Вертолеты и все люди, посетившие так называемый Гвалт, через некоторое время были стерты с лица земли, растворившись в газовой среде.

Массовое выселение горожан началось незамедлительно – прочь от опасности, идущей из Северного леса. Еще абсолютно ничего не было известно про этот Гвалт. Знали, что он горит, не выделяя тепла, издает истребляющий шум, плюс, по словам спасшихся с разбитого вертолета, он неощутим без воздействия солнца. Техника отказывается работать рядом с ним, глохнет – так что, может, он и опасен... Опасность таилась и в том, что его направление и скорость движения зависели от ветра...

Ученые повторно вылетели на исследование газа, вышедшего из земли. Оставив технику на проселочной дороге,

по которой возвращались сотрудники телеканала, продолжили движение пешком.

Войдя в зону выброса в химзащитных костюмах, они, остерегаясь возможного появления солнца, делали все быстро. Набрав пробу, остановились рассмотреть место гибели команды, прилетевшей до них, и удивляясь, в какую мелкую пыль превратилось все живое и лежало на земле легким разноцветным ковром.

– Уходим! Здесь опасно!

Ноги становились тяжелей, глаза приобрели серый цвет.

– Фильтры не спасают. Ребята, выводите нас, мы хапнули большое количество газа.

Упав на четвереньки, человек уже плохо держался, практически не работали конечности, дыхание обжигало носоглотку.

– Мы идем, держитесь! – Выдвинувшиеся на подмогу, преодолевая тяжесть костюмов и таща на плечах носилки для переноса пострадавших, бегом устремились к товарищам.

Запыхавшись, они обнаружили на земле двух ученых из трех и, погрузив их на носилки, понесли в вертолет.

– Где же Роман, куда он делся? – ругался Арсений. – Мужики, я останусь, найду его.

Развернувшись, остановился, посмотрел на небо и, задержав дыхание, заменил фильтр. Взглянув как в последний раз на уходящую команду, выдвинулся на поиски Романа.

Открытая местность или, так сказать, лысина от Гвалта была абсолютно пустой – настолько, что вызвала страх. Проходя вдоль леса, Арсений всматривался в его глубину, чувствуя на себе чей-то взгляд, и постоянно оглядывался, очень боясь нападения кого-либо. Но нет, никого не было.

– Где же ты? Мать твою...

Арсений решил подойти к расщелине, чтобы детально изучить выход газа наружу. Осторожными шагами, постоянно вглядываясь в небо – нет ли просветов солнца, он продвигался к неизвестному. Выход газа, эта дырка, запорошенная пылью разрушений, как снегом, таила массу неизвестностей.

– Что там, Рома? Эй, мужик... – Он увидел в этом отверстии Романа, который специально провалился туда, чтобы перекрыть своим телом выход газа.

– Ты что натворил! Твоя семья ждет тебя...

Арсений дотянулся до Романа и потащил его вверх. Тяжелое тело, плохо поддаваясь, начало приподниматься, выпуская газ наружу.

– Мать твою, мать твою! Что ты наделал?! – ругался Сеня, зная, что Роман уже мертв. Оттаскивая волоком труп товарища к вертолету, Арсений почувствовал недомогание и слабость.

– Ах, вот что ты сделал... Ты спас нас, запихав себя в эту дырку... Дал нам отсрочку на покидание этого места. Ты понял, что фильтр не защищает!..

Нажав кнопку вызова на рации, Арсений передал все то,

что не успел передать Роман. Упав, он взял в руки горсти земли и сдавил так, что она стала выдавливаться сквозь перчатки.

– Забираешь меня? – Он закрыл глаза, отключился, изредка чувствуя толчки, тряску, шум, голоса...

Глава 4

БЫТЬ БОГОМ

Серость мраком тянулась по всему горизонту, давая жителям города отсрочку для эвакуации в более безопасные места. Но кто-то отказывался покидать свои дома, не веря в лучшее в другом месте.

Гвалт выходил не спеша, чувствуя себя хозяином происходившего, плавно заселял поверхность, углубляясь в овраги, в зависимости от рельефа и порывов ветра стремился туда, где легче.

По собранным материалам ученых стало известно, что газ, выходящий из земли, – Гвалт – это неизвестного происхождения испарение, которое в обычном состоянии неактивно и не несет вред окружающему, но при воздействии прямых солнечных лучей возгорается, издавая мощный звук. И при концентрации этого звука происходит разрушение, или расщепление, всего того, что встречается на его пути. Сгоревший газ, даже после затишья, при вдыхании живыми организмами ведет к плавному помутнению рассудка. Но только надышавшись Гвалтом вдоволь, организм дает сигнал паники – уже смертельной.

Ученые изучили циклон и на его основе рассчитали дальнейшее движение Гвалта и выбрали места для эвакуации людей, причем не только в Москве, но и во всей центральной

части страны. Опасность двигалась легким облаком, тишь – то единственное, что держало горожан в спокойствии.

Серость небес должна была сохраниться еще пару дней, и правительство пребывало в замешательстве – как все успеть? Ученые постоянно проводили какие-то эксперименты, анализы. Но утешительного мало: этот газ еще не был изучен в достаточной мере, и каких от него можно ждать сюрпризов – неизвестно.

Арсения и остальных ученых доставили в лабораторию. Роман был мертв, его кожа в вертолете поменяла цвет с желтого на бледно-желтый, под кожей чувствовалась припухлость: в организме шла какая-то реакция. Другие ученые, потеряв сознание, были прикованы к больничной койке, в кровь им подавался физраствор для подпитки организма, конечности были зафиксированы ремнем – для предотвращения несчастных случаев, если они вдруг придут в себя. Что-либо другое вводить в организм не хотели, так как это могло еще более усугубить их состояние. Цвет кожи у них тоже был светло-желтым, глаза – бело-серые, сердцебиение стабильное, ногти треснули по центру. Взяв анализы со слизистой, ногтей, волос, кожи, врачи оставили ученых под постоянным присмотром, докладывая о каждом пройденном часе и делая соответствующие записи в журнале осмотра.

Передвижная лаборатория, в которой находились ученые, так же, как и все остальные, покидала город в восточном

направлении, уходя от циклона. Постоянно убежать было бессмысленно, так как если ничего не делать с этим существом, оно попросту уничтожит планету. На междугородних трассах образовались огромные пробки, машины двигались плотным потоком, местами даже терлись друг об друга бортами – лишь бы только проехать. По воздуху их сопровождал вертолет, наблюдая дорожную обстановку.

Глава 5

Быть на вершине

К группе с канала новостей приехала помощь из Москвы, а также специалисты по катастрофам, чтобы выяснить обстоятельства крушения и мельчайшие подробности.

Устроив своего рода допрос, специалисты заметили, что цвет глаз у Евы был нестандартным – ярким кислотно-зеленым, а при воздействии ультрафиолета он становился белым. У нее взяли анализ крови для проверки изменения организма при взаимодействии с Гвалтом. Результат показал незначительные изменения по свертываемости, в остальном кровь была в норме. Ева чувствовала себя хорошо, на щеку в месте прокола сучком ей наложили два шва.

Павла уложили спать на кушетке в коридоре больницы, он был перевязан и одет в казенную больничную одежду.

Евгения увезли, его состояние было тяжелым, и Ева, не успев с ним попрощаться, очень переживала и боялась, что больше его не увидит.

– Собирайтесь, мы выдвигаемся на восток, в нашем распоряжении всего пара дней, дальше опять выглянет солнце – и последуют разрушения, – сказал басом мужчина крепкого телосложения, одетый во все черное.

– А что с газом, что-то будут предпринимать? – Ева словно думала, что всем хочется просто убежать. – Мы что, бо-

роться не будем?

— Явно не вы, девочка! — уходя из комнаты, бросил мужчина.

Голова Павла гудела, настроение было подавленным.

Серость и замолкший звук, будто выжидавший удобного момента, чтобы снова напасть, тяготили Павла, он чувствовал упадок сил, но не мог показать это Еве, которая, казалось, только в него и верила.

...Больница опустела, машины-перевозчики были заполнены людьми, двигались по улицам поселка, из окон хорошо просматривалась пустота, и лишь бездомные собаки с лаем кидались под колеса, как бы умоляя взять их с собой.

Пассажиры бурно вели беседы, что-то выясняли, но постепенно наступило затишье, и пассажиры просто смотрели в окна на мелькающие картинки природы, погружаясь в сон. Колонна двигалась, водители менялись друг за другом, все вроде бы осталось позади...

Выезд с междугородней трассы на федеральную был затруднен плотным потоком машин, многие автомобили брошены из-за поломок или потраченного топлива. Пробка, похожая на горную реку, плавно обтекала препятствия. Связавшись с пилотами дежурных вертолетов для выяснения пути объезда, водители получили приказ свернуть на следующей развилке вправо и двигаться далее по маршруту.

Колонна разделилась, и часть, в которой находилась Ева, свернула вправо: девушку нужно было одной из первых до-

ставить в разбитый под Казанью медицинский лагерь для выяснения причины изменений в цвете ее глаз. Ученые были уверены, что на это как-то повлияла встреча с Гвалтом, но, обследовав всех тех, кто с ним встречался, они выяснили, что только у Евы наблюдается данное изменение. У умерших – бледно-желтая кожа с припухлостями, у живых, но без сознания, – желтая. А такие, как Павел, кто встречался с Гвалтом лишь на мгновение, не имели отличительных признаков. Только у Евы что-то произошло с глазами.

Оставшаяся на федеральной трассе колонна, в которой ехал Павел, продолжила двигаться, как и все. Он вел себя нервозно, чувствуя, что его разлучают с Евой...

– Где она? Почему они свернули? Что происходит?

– Успокойтесь, Еву требуется срочно доставить в лабораторию, – спокойно ответила девушка в белом халате. – Держите себя в руках, время пройдет – и вы увидите свою девушку, а пока она не изучена, ее будут держать изолированно от всех и под тщательным присмотром.

Паша хотел броситься из автобуса, как вдруг ноги подкосились, он почувствовал слабость, в глазах потемнело. Из обмякшего тела вынули шприц и перенесли на стационарную койку для больных. В салоне автобуса тихо звучала грустная музыка, скрипела рация вперемешку с голосами, внутреннее тусклое освещение больше напоминало о романтическом свидании, фары глупо упирались во впереди идущие машины, водитель лениво тянул сигарету, тяжело вздыхал от

усталости.

Темнота ночи затягивала, с вертолета все выглядело похожим на вулканические потоки, которые тянулись от центрального округа России к востоку, четко прорисовывая дороги страны светящимися полосками... \

Глава 6

Купаться во власти

Открыв глаза, Паша лежал не двигаясь. Его тело болело от неудобного положения, в котором он пребывал. Автобус, как ему казалось, был слегка наклонен. Тишина царила в салоне, частички пыли, освещаемые лучами солнца, кружили в легких дуновениях слабо ощущаемого сквозняка. Оценив обстановку и убедившись, что ему ничто не угрожает, Павел сел на край лежака. Шатаясь, встал. Пустота пугала, в голове стучала боль от снотворного, непонятные кровавые потеки от виска тянулись по шее вниз.

– Что произошло? Где все и почему меня бросили?

Паша, что-то невнятно бормоча, схватил бутылку с водой, плеснул на лицо, вытерся аккуратно сложенным белым медицинским халатом.

Окна автобуса были закрыты мелкой сеткой, больше похожей на паутину, через которую пробиваются лучи солнца, из-за чего внутрь салона свет попадал, но снаружи ничего не было видно. Открыв дверь, Павел вышел наружу...

...Поле, разрезанное трассой, которая была вся усыпана транспортом. Повсюду вдаль тянутся следы ушедших людей, помятая трава говорит о панике и о том, с каким страхом убегающие покидали это место. Автомобили внешне бы-

ли будто бы побиты градом со всех сторон, ни единой живой души, звенящая тишь.

Солнце пригревало теплом. Паша в растерянности сел рядом с колесом автобуса.

– Куда идти? С чего мне начать поиски Евы? – выкрикивал в пустоту он. – Меня хотели убить или как это понимать? – Чувствуя во рту привкус крови, он смачно сплюнул тянущуюся клейкую массу темно-красного цвета. Поднявшись на ноги, Паша зашел обратно в автобус, чтобы найти пропитание. Внутри необычные блики света празднично играли на разброшенных вещах. В рюкзаках быстрого реагирования, припасенных на случай аварийных ситуаций, была необходимая еда. Накинув один такой рюкзак на плечи, Павел отправился в ту сторону, куда когда-то двигался транспорт. Автомобили плотным потоком стояли на трассе, и их вереница уходила за горизонт. Павла не отпускала мысль о том, как же быстрее пробраться через этот железный лабиринт, в котором даже обочины были заставлены...

– Я, конечно, могу взять внедорожник и ехать вдоль дороги, но ведь впереди может быть что угодно... И это не так быстро, как мне требуется... – рассуждал Павел, рассматривая по пути стоящий на дороге транспорт. – Мне нужно что-то узкое... На остальном мне не проехать... Ева, я живой, я найду тебя! – перейдя с ходьбы на бег и сжав кулаки, сквозь зубы прорычал Паша.

Со всех сторон мешались машины с распахнутыми две-

рями и включенным зажиганием. Павел продолжал идти, устремив взор на ров справа от дороги и следы вдоль него.

— Бедные люди, где же вы теперь? Что там? Не может быть, это же мотоцикл! — обрадовался он и, скинув рюкзак, побежал к нему.

Пытаясь приподнять байк, Павел почувствовал, как тот соскальзывает вниз.

— Мне нужен трос...

Он открывал багажники машин, пытаясь найти несколько тросов для длинной сцепки, чтобы прицепить мотоцикл. Когда все было найдено, Павел соединил тросы и подобрал нужный автомобиль, чтоб вытащить байк на дорогу.

Он обошел все автомобили вокруг, поставив их на нейтральную передачу, и той машиной, которой решил вытаскивать мотоцикл, растолкал в стороны соседние, освобождая место для рывка. После зафиксировал автомобили на ручном тормозе.

Освободив мотоцикл из «плена» и решив проблему с недостатком топлива, Павел усердно пытался завести двигатель, который то и дело схватывал, но сразу глох. После достаточного количества попыток байк издал рык и с переборами, постепенно выровнял работу до нормальной.

Не теряя время, Паша стартовал сквозь мертвое кладбище автомобилей. Продвигаясь вперед, он акцентировал внимание и на окружающих машинах, и на тропах, отходящих от трассы. Становилось свободней, дорога, которая уходила

вправо, освободила часть трассы, и на ней четко виднелись следы пробуксовки, осколки стекла, во всем чувствовалась паника...

Свернув и развив большую скорость, Павел двинулся по пустой дороге. Она уводила все дальше в лес и, поворот за поворотом, оставляла все меньше надежды на встречу с человеком. По пути начали попадаться брошенные авто, притормаживая у которых Павел всматривался в салоны.

Вдруг движение чего-то передвигающегося, уходящего с дороги привлекло внимание Павла. Он тут же устремился к находке, которая, словно не замечая ни Павла, ни звучания байка, уходила в растительность.

– Эй, стой! Слышишь? – крикнул Паша с опаской.

Это была женщина, одетая в хорошую одежду. Повернувшись к Павлу, она очень тихо произнесла:

– Уходи, Паша, прячься...

Глава 7

А ты

Моросивший мелкий пронизывающий дождь туманным занавесом затянул Москву. Освещение ночного города – уличные фонари, окна домов, вывески реклам – создавало цветастое клубящееся зарево.

Павел мчался в кафе, перебегая дорогу в неположенном месте, сокращая расстояние. Не заметив небольшое углубление в асфальте, он наступил в лужицу и промочил обувь. Павел и его характер, ищущие себя в этом мире, боролись с ленью, которая накопилась в нем, как снежный ком.

На протяжении нескольких последних лет Паша работал в кафе. Его мастерство ведущего и достойный внешний вид привлекали молодую публику, в особенности девушек, которых он приводил к себе домой после кафе заниматься сексом. Поиски любимого человека отодвинулись на задний план из-за случая, который произошел год назад.

...Павел познакомился через Интернет с девушкой Кариной, и она переехала к нему почти сразу. На годовщину совместной жизни он решил преподнести избраннице сюрприз. В рабочий день отпросившись с работы, он ехал домой в такси с многочисленными подарками. Карина работала на дому, поэтому должна была быть там...

Такси остановилось, большая охапка шариков на ленточках выскочила из салона автомобиля. Взяв под мышку букет цветов и бутылку шампанского, Паша направился к подъезду. Он поднялся на лифте на свой этаж, бесшумно открыл дверь квартиры... Вначале ничто не предвещало беды, но потом до его слуха донеслись исходящие с кухни звуки: этот до боли противный скрип стола, дурацкий тихо играющий старый рок... И какой-то мужской голос, говорящий про красивое тело, про то, как приятно его пользоваться...

Пользовать гниющее тело измен.

Выпавшая бутылка наделала много грохота и суматохи в той ситуации, разрушившей всё для Павла. Выбежавшая в прихожую Карина, прикрытая лишь цветистым кухонным полотенцем, начала просить прощения, хоть и видела в глазах Павла пустое безразличие. Он просто стоял и ждал ухода посторонних из квартиры – в том числе и той, которая жила с ним и так нагло врал...

Предложение в тот вечер так и не было сделано. Со звоном кольца, летящего по ступеням вниз, в глубине души улетучилась любовь.

Глава 8

Ничего не видишь

Уходившая в лесные заросли женщина отошла в сторону, в лучах мерцающего света сменила одежду – теперь на ней было такое же платье, как на Еве в кафе.

– Ты кто?

– Уходи... – протяжно сказала женщина, указав рукой на солнце.

Она исчезла, и Павлу на мгновение показалось, что эта девушка – та самая Карина, но с лицом, изуродованным шрамами. Заглушив мотоцикл, Паша прошел туда, где только что видел кого-то, кто даже не оставил следов на мягкой почве.

Паша продолжил движение дальше по этой почти пустой дороге, но начался ветер, поднимающий пыль, которая билась по глазам, не давая двигаться вперед. Доехав до ближайшей машины с еще целыми окнами, Павел спешно залез внутрь. Слыша, как пыль щелчками проходит по кузову, он вдруг почувствовал головокружение от недостатка воздуха. Панический приступ бросил Павла на коврик между задним и передним сидением. Захлебываясь, резкими глотками он втягивал воздушную смесь, которая, словно через забитый фильтр, не хотела поступать в легкие.

Наступивший день был облачным и все таким же без-

людным. Мотоцикл, усыпанный слоем пыли, послушно ждал своего нового хозяина. Паша предпочитал автомобили, но по причине неизвестности на дороге и возможных заторов, выбрал сегодня двухколесный транспорт.

Устроив завтрак, Павел решил осмотреть салон иномарки, где в беспорядке валялись детские игрушки, бутылочка для кормления, вещи взрослых, какие-то бумажки с рукописными надписями на незнакомом языке, мобильный телефон с мигающим экраном, предупреждающий, что батарея разряжена и связь не обнаружена, ключ зажигания, бардачок был открыт... Все выглядело так, будто эту машину посетили воры.

Павел вышел на улицу, его байк снова не хотел заводиться, и он попусту крутил стартер.

– Что вчера видели мои глаза?.. Я же разговаривал с ней, это не может быть иллюзией... – прокручивая вчерашнюю сцену в голове, медленно произнес Паша, не обращая внимания на то, что его стальной конь вовсе не собирается заводиться.

Не зная местности – только лишь направление, в котором ему нужно двигаться, – он принял решение идти пешком, со злостью бросив мотоцикл на асфальт.

– Чахотка чертова! Может, ты по-русски починишься? – Подняв байк на колеса, бросил еще раз, с хрустом сломав пластиковые обтекатели. – Может, теперь ты заведешься, а? – буйствовал новый хозяин.

После очередного нажатия на кнопку стартера байк беспрепятственно поднял обороты, приветствуя ездока мелодичным басом выхлопной трубы.

Боль в виске напомнила о себе кровавым ручейком, стекающим по щеке и губам. Смастерив ватный тампон, Паша сделал перевязку, и ринулся дальше. Проезжая маленькие, пустые деревни, он поражался их видами так же, как когда-то фильмом про чернобыльскую катастрофу – но только эта катастрофа была сейчас, перед ним. Неуверенность в правильности выбранного пути нарастала, скорость становилась меньше и меньше...

Паша тормознул для дозаправки. Дорога просматривалась в обе стороны на несколько километров. Руки с непривычки после проделанного пути трясло от усталости.

Тропа в лес, рядом с которой он сделал привал, вела под арку из листвы, размером аккурат под проезд легкового автомобиля.

Сделав с байком все, что требовалось, Павел притих, глубоко вдыхая воздух.

– Убери его... – услышал он. – Убери его, слышишь? – Насторожившись, Павел прыгнул в кювет, подкрадываясь к арке.

Тень, созданная листвой, мешала обзору, но не могла скрыть мигающие фары машины, стоявшей под деревом. На стволе рядом с местом стоянки машины была установлена камера, выдавшая себя красным индикатором.

Осторожно все осмотрев, Павел понял, что шепот доносится из машины: в ней кто-то забыл выключить радио. Осмелившись, он встал на ноги, подошел к ней и увидел стоявший позади нее УАЗ «Патриот» с прицепом, повернутым боком к Паше.

– Чем же тут занимались? – шептал тот, медленно подходя к тонированной машине. – О боже, боже, боже! – увидев женские тела, лежащие в прицепе уазика, воскликнул он. – Надо бежать, бежать быстрее...

Сорвав с дерева видеокамеру, он прыгнул в УАЗ, салон которого оказался полным оружия. Ругаясь матом и поворачивая ключ зажигания, он завел машину, включил передачу – и что есть мочи вдавил в пол педаль газа, бросив сцепление. «Патриот», как кошка, вцепился в землю колесами, а женские тела от рывка попадали с прицепа. Разъяренный джип боковым ударом сшиб стоящий на его пути мигающий фарами автомобиль. Паша, вырвавшись через арку в ослепительный дневной свет, затормозил и, потирая глаза, услышал, как по трассе пронеслась машина.

Глава 9

Думаешь

Потеряв время на вылазку к «Патриоту», Паша бежал к мотоциклу, глядя вслед удалявшейся машине. Его мотоцикл опять подвел при запуске, тем самым позволив уезжающим пропасть из виду.

Но вот Павел уже мчался вперед, прижавшись к мотоциклу, с огромной скоростью лавируя в потоках воздуха. Доехав до развилки, он не смог определить дальнейшее движение машины. Так и не выяснив, куда же она уехала, Паша решил вернуться и похоронить тела девушек, с которыми он так варварски поступил.

Рядом с местом, где когда-то стоял УАЗ, уже была выкопана яма, в которой лежало несколько тел. Все они имели глубокие порезы в районе рук и шеи, что очень насторожило Пашу. Ставив женские окостеневшие трупы в яму, он быстро их закопал. Вдруг его одолело сильное головокружение, руки начали искать, за что ухватиться...

Когда Павел открыл глаза, все его лицо было залито кровью. Падая, он съехал вниз по черенку лопаты, вновь ударившись больным виском, из которого по-прежнему шла кровь. Встав на ноги, он шатаясь побрел к дороге. Сев в машину, он заметил сорванную им камеру, которая все так же продолжала моргать своим красным огоньком.

Вытащив из камеры флешку, он вставил ее в мультимедийное устройство машины, чтобы посмотреть, какие видео были записаны на камеру. Паша открыл видеозаписи, упорядочив их по дате. Видеофайлы начинались с даты, которая была пару дней назад.

...Солнечный день. Два человека в одежде, измазанной бордовыми пятнами запекшейся крови, копающие яму, явно чего-то ждали, ворчали и периодически толкались.

В лес заехала машина, и вышедший из нее человек сказал:

– Хватит медлить, я жизнь привез, сливайте...

– Нам их всех сразу или парочку оставить на развлечения?

– Всех и быстро!

Машина уехала, мужики вылезли из ямы и ушли из зоны видимости камеры.

– Бери вон ту, она пожирней.

Раздались женские стоны вперемишку с бесчеловечным смехом людей, которые явно потеряли голову.

Где-то за кадром загудела машина, и показался прицеп, а за ним – и сама машина, которая подталкивала его к яме. Лежащие в прицепе тела девушек подрагивали. Несколько трупов с прицепов сбросили в яму.

– Давай потом остальных скинем. Сначала перенесем жизнь в холод и развлечемся с той дамочкой, а уж потом всех зароем...

Жизнью они, похоже, называли кровь, которую сливали с

женщин, пока те еще были живы.

Бросив дела, они схватили девушку, которая была еще жива, и потащили ее в лес... Спустя время мужики вернулись и развалились на капоте УАЗа.

Снова приехавший мужчина, ругаясь, забрал жизнь.

– Убирайте все здесь, нам не нужны неприятности с волчицами! Главный челистр ждет нас, я заеду за вами, готовьтесь.

Челистрами, как понял Паша, были люди, истребляющие других людей, пока непонятно с какой целью, но кровь они называли «жизнью».

Так и не избавившись от трупов, мужики периодически навещали девушку, которая, судя по записи, была спрятана глубже в лесу.

Раздался сигнал автомобиля и мужской крик:

– Поехали, надо убираться, переезжаем в другое место...

Челистры засуетились:

– Да, да, идем...

– Машины и все остальное оставьте, мы позже заберем.

Челистры покинули лесное место, оставив УАЗ и машину со включенными фарами для подсветки прицепа и ямы...

Далее картинка на видео не менялась на протяжении нескольких дней, лишь свет фар становился тускней. Просматривая видео в режиме перемотки, Паша заметил там и себя.

Боясь, что кто-то может угрожать его жизни, он погрузил мотоцикл на прицеп и зафиксировал его тросами. Он решил ехать назад, думая про ту женщину, которую оттащили в лес. Спрятав технику среди деревьев, Паша вернулся на дорогу и, убедившись в отсутствии посторонних, забежал под арку.

Он шел по этой тропе смерти, ощущая животный страх. Проходя мимо ямы, он оглядывался и прислушивался, хорошо различая тропу из примятой травы, которую натоптали те люди с видео.

Девушка, будучи полностью обнаженной, лежала привязанная к дереву. Ее истощенное тело, свернувшееся в клубок, было расцарапано до красноты, и даже гематомы на нем казались бледными.

Павел подошел к девушке и приложил пальцы к ее запястью. Пульс слабо пробивался сквозь кожу. Паша освободил заднее сидение и перенес девушку в машину, укрыл ее покрывалом, застегнул ремень безопасности у нее на поясе.

Не зная, что делать, Паша решил протереть лицо девушки водой. Он наклонился над ней, и кровь из виска закапала на ее мертвенно бледное лицо.

– Вот же черт! – Павел посмотрел в зеркало, обратив внимание, что кровь всегда проходит по одним и тем же следам и всегда затекает в рот – и это насторожило его.

Повернувшись к девушке, он увидел, как кровь на ее лице впитывалась в кожу, как в губку...

Глава 10

Что тут

Ночь затянула и без того темный лес, бездушная тишина окружала машину, в которой грелись обитатели салона. Девушка, укутанная в покрывало, продолжала недвижимо лежать, разгоняя внутри себя «жизнь», которую получила от Павла. Парень сидел за рулем, мучаясь от желания спать, чего себе позволить не мог, так как в любой момент могли появиться гости.

Паша открыл глаза. Солнце пробивалось сквозь толщу листвы, прилипая к УАЗу. Удушье, которое он чувствовал, было вызвано не недостатком кислорода, а ремнем безопасности, проходящим по шее и к рукам. Полнейшая обездвиженность и грамотная связка говорили об опыте того, кто это проделал.

УАЗ молчал, ключи в замке отсутствовали. Павел осмотрелся, насколько ему позволял угол обзора, и почувствовал пристальный взгляд.

– Помоги, – хрипло выдавил он.

Она, взяв в руку палку, быстро подошла к нему.

– Ты кто? Кому принадлежишь? – спросила девушка, тыкая палкой в грудь Павла.

– Освободи, дура...

Послушно ослабив ремень, она дала ему высказаться.

– Прости. Я не знаю, что происходит! Меня везли, потом усыпили – и все, мир словно вымер. Я никого не видел! Я ищу людей!

– Что? Каких людей? Ты о чем? Ты явно другой, таких, как ты, я не видела...

– Я правда не хотел тебя обидеть. Я тебя нашел в лесу, думал, что ты не выживешь, перенес в машину, потому что не хотел бросать...

Вдруг они услышали шорох подъезжающей машины и поскрипывание тормозов.

– Тихо! – приказным тоном прошептал Паша. – Отвяжывай давай!

Освободившись, он аккуратно подкрался к краю леса, откуда открывался хороший обзор на арку.

Машина остановилась. Из нее вышел человек и, осматривая следы, направился под арку. Заглянув туда, он сразу вернулся, прыгнул в машину и быстро уехал.

– Нам некогда медлить. Нужно уходить! – подбегая к УАЗу, прокричал Паша.

Они выехали на дорогу и направились туда, откуда приехал Павел.

– Мы живем далеко отсюда, – начала девушка. – Нас называют волчицами. Нас несколько тысяч, и мы подразделяемся на группы крови, по цепи питания. Нас могут есть только мужчины с соответствующей группой крови – мы же можем есть мужчин вне зависимости от группы.

– Я видел, что вы используете кровь и называете ее жизнь.

– Да, все так, мы берем только кровь, она помогает выжить в выбросах, растворяющихся в воздухе, от которых безболезненно умирают. Суточная потребность – литр на одного человека. Мы разделились на две стороны: волчицы и челистры. У каждой группы есть главарь, который и решает, кто умрет. Все происходит путем обмена.

– И тебя выбрали на обмен?

– Нет, я сбежала из лагеря волчиц. Потому как я против того, что происходит, хотела правильности, не желала смертей. Девчонок поймали и убили, но так, чтоб об этом не узнали волчицы – иначе началась бы война.

– А вы вампиры?

– Нет, мы те, кто пьет кровь, чтобы дышать: кровь чистит воздух и меняет структуру тканей.

– Кто же тогда я? Я не пью кровь...

– Ты другой, я тебя сразу испугалась, как только посмотрела в твои глаза – они странного оттенка. А твоя кровь... Я почувствовала, как она горячими каплями падала на меня и, просачиваясь, разогревала, оживляла меня. Нельзя, чтобы о тебе узнали, начнется охота!

– Как тебя звать? Меня Паша...

– Я – Лиза.

– Лиза, у нас мало топлива, нужно слить с другой машины, придется сделать остановку. И вот еще что. Почему машины продолжают работать – видимо, концентрация выбросов в

воздухе небольшая, раз двигатель еще не вышел из строя?

Остановившись, Паша достал из багажника шланг и канистру, посмотрел назад – и увидел, что на достаточно большом расстоянии от них стоит машина, которую они явно не проезжали. Не говоря ничего Лизе, он молча слил с автомобиля, стоящего поблизости, все топливо.

– Мы еще будем тормозить: нам нужно будет снова пополнить запасы топлива, – говорил Павел, оглядываясь назад. – УАЗ мы бросать не будем, нам нужна крыша. Впереди на трассе затор, надо как-то прорываться, машины там стоят очень плотно... – Паша говорил тревожно, в голосе его появилась дрожь.

Подъезжая к развилке, с которой они свернули, он так же панически всматривался в зеркала заднего вида.

Подъехав к развилке, они увидели пробку, которая была разделена на две части: кто-то сдвинул машины в стороны, освободив центральную часть.

– Что-то мощное прошло, надеюсь, это команда спасателей... – сворачивая на трассу, неуверенно прошептал Павел.

Глава 11

Все знакомы

Проехав сотни километров, на протяжении которых количество машин не уменьшалось, Павел почувствовал головокружение, которого никогда прежде не ощущал – оно было похоже на дурман, со сладким привкусом кальянного дыма. Повернувшись к Лизе, он увидел, как она царапает себе ногтями кожу на ноге и, улыбаясь, предлагает ему слизать кровь с пальцев.

– Ты что делаешь?!

Павел, отвлекшись от дороги, схватил ее за руку и сильно дернул на себя. УАЗ, цепляя боковиной соседние машины, царапался об острые торчащие угловатости и наконец столкнулся с чем-то жестким. Переднее колесо лопнуло, и машина с силой швырнуло в сторону...

– Паша. – Звонящий голос свистел в ушах.

УАЗ лежал на боку, проливая на асфальт жидкость.

– Паша, надо было отдохнуть. – На голове Лизы виднелась крупная ссадина.

– Что ты делала с ногой?

– Ты о чем, Паша?

Павел посмотрел на Лизу – ее нога не имела никаких повреждений.

– Моя рана на виске опять открылась, кровь течет, снова натекла в рот... Как это произошло, я же лежу на спине?..

– Это я повернула тебя на спину. Ты был без сознания.

– Прости, – закрыв глаза руками, произнес Павел.

На мгновение он почувствовал прилив сил и бодрость, которые, как он заметил, появились после того, как кровь попала внутрь. Его глаза снова были яркими. Лиза, напуганная его состоянием, старалась держаться подальше от него.

– Паш, не подходи, ты меня пугаешь.

– Лиза, я все понял: от своей крови мы становимся другими и менее зависимыми, – объяснил Павел, кренясь набок. Не справившись со слабостью, он упал...

Голод напал на Лизу, она увидела в лежащем без сознания Павле лакомый кусок. Приблизившись к нему, приняхиваясь, девушка принялась слизывать кровавые подтеки, с трудом сдерживая себя, чтобы не вцепиться зубами в его тело. Засохшая кровь медленно таяла, словно карамель, оставаясь на языке красными разводами. Тщательность, с которой она вылизывала Павла, не пропуская ни капли, поражала: Лиза даже посасывала одежду, запачканную в крови, выгибая спину подобно кошке. Слизав все, она клубком свернулась рядом с Павлом.

Пробуждение пронзило Пашу головной болью. Дрожь не проходила. Лиза куда-то пропала.

– Я хочу есть...

Достав из перевернутого УАЗа рюкзак с едой и распечатав консервы, он хищно накинулся на еду.

– А может, я хочу крови?..

Глава 12

Но это лишь навязанность

Слабый ветер обдувал лежащее обнаженное тело мужчины, которое частично было присыпано чем-то похожим на пляжный песок. Его кожа имела красную равномерную сыпь, словно поврежденная чем-то колючим.

Пустыня, которая его окружала, тянулась холмами, уходя в горизонт. Палящее солнце запекало верхний слой песка, больше похожего на аляповатые разводы, под воздействием лучей приходящие к единому светло-коричневому цвету.

Мужчина со стоном выпрямил руку, замерев на какое-то время. Его голова была пробита, по виску, покрытому тем же песком, что был повсюду, тянулась канавка с запекшейся кровью. Из раны виделся металлический уголок, имеющий очень необычный срез, как после плавки. На обнаженном теле мужчины полностью отсутствовал волосяной покров.

Снова сквозь стон, человек повернулся на другую сторону, и стало понятно, что краснота его кожи была вызвана не чем иным, как пребыванием тела под палящим солнцем. Раскачивающимися движениями он привел себя в сидячее положение, а затем, встав на ноги, медленно пошел. Изможденные глаза изредка открывались, как бы получая информацию о местности, и снова закрывались. Следы на песке, которые оставлял после себя идущий, сразу засыпало.

Мужчина остановился и, медленно открыв глаза, посмотрел под ноги. В его глазах отсутствовал зрачок, а радужка имела кислотно-зеленый цвет, благодаря чему он мог хорошо видеть беловатые шлейфы, переплетающиеся в потоках ветра примерно в метре от поверхности земли.

Страхнув с лица шелуху запекшейся крови, он задел рукой металлический уголок в виске. Схватившись пальцами за торчащий металл, с криком ярости начал тащить, и кровь вместе с посторонним предметом хлынула наружу темной густой смесью. Капли, летящие вниз, не долетали до земли, расщепляясь в воздухе и превращаясь в пыль. Видя окровавленную руку, мужчина инстинктивно принялся ее вылизывать, получая необходимую дозу для жизнедеятельности организма. Ощувив прилив сил и вдыхая насыщенный частицами крови воздух, он с упоением наслаждался, а потом, сжав кулаки, побежал.

Скорость его была выше обычной человеческой, он преодолевал большие расстояния, но пейзаж никак не менялся, оставался коричневой выжженной пустыней. Мужчина знал достаточно много о том, что происходит вокруг, словно уже видел это, только в других красках. Его мозг охватывал картину на многие километры вокруг, просчитывал каждый подъем и спуск для экономии энергии, которую организм вырабатывал сам для себя, но при этом сильно истощался, так как нужна была и еда.

Он пробежал мимо того места, где буквально вчера была

река, а сейчас там плавала мутная пыльная взвесь. Не рискуя пить из обмелевшего русла, мужчина уловил сигнал мозга о препятствии, которое будет впереди, а это значило, что пустыня заканчивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.